лянной трубкѣ (вставленной въ отверстіе черепной крышки), сгущающей и разрѣжающей воздухъ въ полиграфѣ; движенія же жидкости могутъ обусловливаться только увеличеніемъ и уменьшеніемъ объема мозга, то поднимающаго, то опускающаго столбъ жидкости въ трубкѣ. Благодаря только-что описанному приспособленію является возможнымъ слѣдить за колебаніями мозгового кровообращенія при различныхъ условіяхъ и точно записывать ихъ. Всякій мало-мальски значительный приливъ или отливъ крови отъ мозга, помимо описанныхъ пульсовыхъ и дыхательныхъ колебаній, будетъ вызывать соотвѣтствующее увеличеніе или уменьшеніе объема мозга, которыя и будутъ отмѣчаться рычагомъ полиграфа. Такого рода приспособленіемъ пользовался Салатэ при своихъ опытахъ надъ мозговымъ кровообращеніемъ у собаки при различныхъ условіяхъ.

Легко убѣдиться такимъ же графическимъ путемъ, что и человѣческій мозгъ претерпѣваетъ аналогичныя колебанія въ своемъ объемѣ. Если уставить перпендикулярно на незаросшій еще мягкій родничекъ ребенка маленькій шпенекъ, который прикрѣпленъ другимъ концомъ къ центру эластической перепонки одного полиграфа Марея и соединить полость послѣдняго при помощи гуттаперчевой трубки съ другимъ полиграфомъ, снабженнымъ пишущимъ рычагомъ, то легко видѣть, что послѣдній пишетъ волнообразную кривую, на которой замѣчаются дыхательныя и пульсовыя колебанія объема мозга. При каждомъ увеличеніи объема мозга послѣдній выпираетъ родничекъ и тѣмъ самымъ надавливаетъ на наложенный на него шпенекъ. Этотъ послѣдній своимъ приподнятіемъ надавливаетъ на воздухъ въ первомъ полиграфѣ и сгущеніемъ въ немъ воздуха вызываетъ движеніе пера второго полиграфа; при уменьшеніи объема мозга, родничекъ опускается и вызываетъ весьма понятнымъ образомъ обратное движеніе пишущаго рычага.

Въ такой же приблизительно формѣ были произведены опыты и на взрослыхъ людяхъ, у которыхъ кости черепа въ силу разныхъ патологическихъ условій были разрушены на какомъ-нибудь ограниченномъ участкѣ. Въ этихъ случаяхъ мозгъ бывалъ обыкновенно прикрытъ мягкой тканью, черезъ которую легко передавались записывающимъ аппаратомъ всѣ колебанія его объема. Для обнаруженія послѣднихъ, кромѣ указаннаго приспособленія, Моссо прибѣгъ къ еще болѣе простому графическому пріему. Листъ толстой гуттаперчи размѣромъ нѣсколько больше разрушенной части кости черепа и проткнутый насквозь въ центрѣ стеклянной трубочкой, плотно прикладывался къ костнымъ краямъ